

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Н.Ф. РОДИЧЕВ

канд. пед. наук, ведущий
аналитик Центра развития
образования РАО, г. Москва
e-mail: nrodichev@yandex.ru

N.F. Rodichev, candidate of pedagogic sciences, leading analyst of the Center for Education Development RAE, Moscow

CONCEPTUAL IDEAS ABOUT THE SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN THE CONDITIONS OF POST-INDUSTRIAL CHANGES

The author analyzes the existing conceptual approaches that have developed from the 90th years to the present time in the training of students for professional self-determination, and also proves that the dynamics of post-industrial changes requires new approaches to solving this problem and reveals some of them, proving that today it is necessary to justify and develop a thoughtful strategy for the development of support for professional self-determination of students.

Автор статьи анализирует существующие концептуальные подходы, сложившиеся с 90-х годов по настоящее время в подготовке обучающихся к профессиональному самоопределению, а также доказывает, что динамика постиндустриальных изменений требует новых подходов к решению данной проблемы и раскрывает некоторые из них, доказывая, что сегодня необходимо обосновать и разработать продуманную стратегию развития сопровождения профессионального самоопределения школьников.

Основы современной концепции педагогического сопровождения профессионального самоопределения, базирующиеся на представлениях об индустриальном характере производства и соответствующих характеристиках общества, были заложены в 1990-е годы С.Н. Чистяковой, В.А. Поляковым [5], Н.С. Пряжниковым [6].

В Концепции сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования [1] декларируется, что представления о нем трансформируются по ходу смен фаз общественного развития — от традиционного (аграрного, доиндустриального) общества к индустриальному и далее к постиндустриальному. Для современной российской ситуации, в которой молодые соотечественники выбирают профессию, весьма актуален переход от индустриального общества к постиндустриальному с очевидным присутствием элементов традиционного.

С момента принятия последней версии данной концепции (2015 г.) усугубилась поляризация технократически-манипулятивных и гуманистических взглядов на профессиональную ориентацию, более контрастным, чем раньше, стало оформление специфики уровней профориентационно значимых взаимодействий, что требует существенного обновления концептуальных методологических ориентиров организации профориентационной работы. В число основных идей предыдущего варианта концепции вошли этапность реализации, системность и комплексность деятельности по сопровождению профессионального самоопределения, ее государственная координация, компетентностный подход к организации деятельности по психолого-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения, постепенность и непрерывность сопровождения профессиональ-

ного самоопределения, единство профессионального, образовательного и социального самоопределения, учет роли семьи как субъекта и объекта деятельности по сопровождению профессионального самоопределения обучающихся, а также нормативно-правовое обеспечение оказания образовательной услуги по сопровождению профессионального самоопределения.

Для осмысления феномена влияния постиндустриальных изменений на организацию и технологии сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях постиндустриальных изменений стоит руководствоваться следующими идеями, которые не нашли достаточного отражения в предыдущих вариантах Концепции.

Идея необходимости трансформации взглядов на субъект труда и профессиональное самоопределение в постиндустриальный период

Представления о субъектности в труде и о формировании субъекта профессионального самоопределения [2; 6], возможно, нуждаются в корректировке в условиях изменений, предопределенных натиском новых форм коммуникации и постмодернистским умонастроением.

В частности, используемая упомянутыми авторами периодизация не учитывает изменений, связанных с интервенцией современных информационных источников и инструментов на ранних этапах развития человека. Информация теряет (в сравнении с периодом разработки данных периодизаций жизненного и профессионального самоопределения) личностную значимость. Ребенок с детства находится в потоке лавинообразного порождения мнимостей (например, при вирусном перепостинге), симулякров, форм без содержания, что неизбежно вызывает те или иные деструкции в его

восприятии культуры (в том числе трудовой, профессиональной). Это может оказывать влияние на формирование способности к рефлексии и пониманию в целом. Также у современного подростка, как правило, уже сформирована привычка разделять (или наоборот, не разделять, в ряде случаев) действие от самого себя и от своего виртуального образа в сети. В результате возникает риск того, что педагоги и психологи будут предпринимать попытку выращивания «субъекта самоопределения», «субъекта труда», культивирования ценностей, создания условий, организации процессов, но при этом не обнаруживать прототипа этого субъекта в том понимании, которое вкладывалось профориентологами в момент создания своих теоретических положений и практических инструментов. В определенной мере можно говорить о «смерти субъекта» в понимании постмодернистов либо о подмене субъекта «цифровым кретином» (по аналогии с профессиональными кретинами Карла Маркса, без негативной окраски слова «кретин»).

Мир не просто изменяется, «усложнение мира настолько ускоряется, что отдельно взятый человек уже не в состоянии за ним угнаться, усвоить общечеловеческий опыт, который растет все быстрее» (Эпштейн М.Н.). Разрыв между совокупным опытом всего человечества и индивидуальным опытом каждого отдельного человека увеличивается по экспоненте. Это часто вызывает у современных людей переживания, напоминающие симптоматику посттравматического стрессового расстройства, автор назвал его «травмой постмодерна». В наши дни появляются, в том числе, и сугубо психологические исследования самоопределения человека в условиях неопределенности, обусловленной становлением постмодернистского умонастроения. Так, например,

Леонтьев Д.А. представляет теоретический анализ неопределенности как основополагающей характеристики современного мира и тех психологических следствий, которые порождает вызов неопределенности [3]. Выдвижение неопределенности на первый план порождает в обществе проблемы с пониманием природы научного знания, образа человека и самоопределения по отношению к ценностям. Разрешение этих проблем оказывается возможным в русле экзистенциальной картины мира, основанной на признании неопределенности фундаментальным условием бытия. Признание неопределенности и толерантность к ней выступает условием и признаком психологической зрелости и здоровья. Если произошло постмодернистское нарушение регуляции социальной жизни, то единственный выход из этого тупика обнаруживается через создание личностью внутренней структуры и принятие ответственности за свое поведение, самостоятельную выработку субъективных критериев в отсутствие каких-либо объективных внешних оснований для этого. Путь этот нелегок, отмечает Леонтьев Д.А., но безальтернативен. Он выделяет две противоположные стратегии реагирования на «вызов неопределенности»: «в современном мире есть много возможностей развиваться до глубокой старости и смерти, не останавливаясь в этом процессе, но также много возможностей не развиваться, остановиться после достижения совершеннолетия и забыть про дальнейшее усложнение и развитие под лозунгом «не грузиться, не париться», навсегда замереть в состоянии блаженного покоя. Это два противоположных способа реагирования на вызов сложности современного мира, который содержит достаточно возможностей и для одной, и для другой стратегии».

В определенной степени это соотносится с ситуациями нару-

шения привычной периодизации профессионального самоопределения все у большего числа людей (от юных стартаперов, демонстрирующих аномальную инициативность и стремительно набирающих жизненно важный опыт, до взрослых соотечественников, массово демонстрирующих инфантильное поведение).

Современный человек находится в постоянном балансировании между реальным миром и пространством виртуальных практик (геймификация, пребывание в киберпространстве и социальных сетях, виртуализация культурно-художественной деятельности), одновременно существует как в виртуальной реальности, так и в социальной. В силу этого он испытывает постоянный риск деформации привычных форм профессиональной, семейной, религиозной, эмоциональной, духовной жизни.

В контексте проблемы пересмотра представлений о субъекте профессионального самоопределения следует отметить, что происходящие изменения вынуждают людей осваивать актуальные компетенции, позволяющие заботиться о своем профессиональном росте, обеспечивающем не столько формирование профессионала в понимании Е.А. Климова и Н.С. Пряжникова, сколько следование определенному образу жизни. Сама профессиональная область со временем ставится под сомнение. Современный работник должен осваивать новые и неожиданные профессиональные области, переключаться с одной профессии на другую. Неизбежно происходит формирование нового типа «лишнего человека» в сочетании с реалиями так называемого «нового рабства», предопределенного возрастающей прозрачностью человеческой жизни, в том числе профессиональной, появлением новых способов управления человеческим капиталом, в том числе с деструктивной целью.

С другой стороны, следует признать, что «цифровой кретин» как потенциальный субъект профессионального самоопределения, с высокой долей вероятности будет достаточно успешно действовать не столько в профессии, сколько в череде меняющихся жизненных и профессиональных проектов. При этом избыток дискретности и спонтанности проявлений в информационной среде его становления может играть не только отрицательную, но и положительную роль.

Поэтому требуется серьезное осмысление подходов к необходимости либо культивирования научных представлений Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова в практической деятельности по сопровождению профессионального самоопределения молодежи (в случае сохранения доминирования индустриальных представлений о профессиональной ориентации), либо к их трансформации (в случае усугубления постмодернистских влияний).

С данной идеей также связана идея создания доступного для неспециалистов (а для массового пользователя) инструмента возрастосообразной оценки готовности к профессиональному самоопределению, играющего не столько диагностическую роль, сколько профилактическую.

Дефицит данного инструмента остается весьма злободневной проблемой, поскольку, независимо от деформации структуры возрастной периодизации, сохраняются незыблемыми задачи, охарактеризованные в Концепции сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования: по мере взросления школьника должны постепенно расширяться его представления о возможностях выбора, что требует поэтапного расширения содержания информационной работы в системе сопровождения профессионального самоопреде-

ления [1]. По мере развития субъекта самоопределения возрастает степень его самостоятельности, что требует постепенного перехода от «воздействующих» и «направляющих» отношений к «помогающим» [7].

Своего решения в контексте становления постиндустриального мира ждет и проблема уменьшения в профессиональной ориентации роли типологического подхода и увеличения роли подхода феноменологического, которая обосновывается Г.В. Резапкиной в ее публикациях и публичных выступлениях.

Наконец, в постиндустриальном мире изменяются возможности изучения субъекта профессионального самоопределения. Исследователям становятся доступны цифровые гуманитарные науки (e-Humanities, Digital Humanities), объединяющие теоретические и практические методы исследования с применением цифровых технологий. Современный период их развития характеризуется созданием гибридных инструментов для производства и управления цифровым знанием, содержащимся в различных цифровых контекстах, формированием новых парадигм, среди которых, возможно, займет свое место и «цифровая профориентация», либо «сопровождение профессионального самоопределения в цифровом мире», в зависимости от постановки вопроса экспертным сообществом.

С данной идеей связана идея педагогизации цифровой экономики и технологического прорыва

Реализацию программ развития цифровой экономики (к настоящему моменту — Национального проекта «Цифровая экономика РФ») в педагогическом контексте следует рассматривать не только как последствие технологических революций и условие экономической глобализации, но и как феномен формирования новой цифровой культуры, обусловленной взаи-

мовлиянием философских идей эпохи постмодерна. Структурные изменения в образовании связаны с виртуализацией социальных коммуникаций и традиционных культурных практик. Методология анализа цифровой экономики и технологического прорыва должна предусматривать не только краткосрочные, но и гуманитарные составляющие (например, в силу того, что даже незначительные изменения, связанные с цифровизацией, несут трансгуманистические риски, подвергают трансформации представления об идентичности и ценностях, обеспечивают как положительные, так и отрицательные влияния на развитие субъекта труда и профессионального самоопределения).

В данном контексте педагогизацию предлагается рассматривать как проникновение целей и ценностей развития человека, формирования его свободоспособности в актуальные направления трансформации государства, общества и бизнеса, как извлечение, общественно-профессиональное обсуждение педагогического смысла трансформационных процессов. Актуальной задачей может стать обеспечение его методологической обоснованности и организованности (в частности, соотношения с системным, личностным, деятельностным, культурологическим и другими подходами). Приоритет такой педагогизации — создание условий для осознания «лицами, принимающими решения», ответственности за педагогические последствия цифровой трансформации. В частности, заслуживают особого внимания этические, психолого-педагогические и организационно-педагогические обстоятельства использования цифрового инструментария «персональной траектории».

Явный недостаток педагогического концептуального осмысления обнаруживается и при оценке форсированного развития идеи

и практики использования «цифрового двойника» для целей создания диагностико-рекомендательного инструмента. Одним из важнейших парадоксов субъектности профессионального самоопределения, по Пряжникову Н.С., является то, что «чем больше мы познаем самоопределяющегося субъекта, тем больше лишаем субъектности». Однако сейчас этот парадокс может стать закономерностью не в силу развития или востребованности инструментов психодиагностики, а в ходе активного вмешательства цифрового манипулятора во все сферы человеческой жизни, в том числе — в процессы жизненной навигации.

Не исключено, что одной из сторон цифровой трансформации в педагогическом контексте станет создание «ламповых оазисов» (в том числе профориентационно значимых, ниш для применения инструментов, заведомо исключая доминирование информационных инструментов и намеренно обеспечивающих нецифровое «средовое обогащение», «digital detox», «device-free-события» (дебаты, игры, добровольческие формы стимулирования очного общения, туристические программы).

Существенный интерес для педагогизации цифровой экономики и технологического прорыва представляют образовательно значимые трансформации матрицы Национальной технологической инициативы (НТИ), в которой актуальные для жизненного и профессионального самоопределения составляющие исходно занимают подчиненное, периферическое положение. Вместе с тем, можно предположить, что такая трансформация будет в той или иной мере происходить, поскольку с момента создания и использования матрицы уже возник блок данной матрицы «таланты», отсутствовавший в первоначальном варианте и пришедший на смену блоку «Институты». Матрицу НТИ

в данном контексте необходимо рассматривать, в том числе, и как ориентир в построении индивидуальных образовательных и профессиональных треков и программ развития образовательных организаций.

Представляется важным определить с позиций научно-методического обеспечения: критерии и показатели образовательных результатов обучающегося (в том числе — оговоренных во ФГОС), изменяющихся в условиях интенсивных процессов, определенных научно-технологическим развитием. Для этого представляется целесообразным сконструировать следующую ориентировочную схему. Одно ее измерение — ступени образования, возможно с детализацией основного образования по возрастам, другое — показатели мотивации, общей осведомленности и информированности о текущих и перспективных технологических изменениях и их роли для субъектов образования, приобретения и осмысления опыта (например — как радикальное решение вовлеченности в деятельность детско-юношеских технопредприятий).

Представляется целесообразным сформировать предложения по изменению требований к условиям внедрения содержания образования, предопределенного степенью вовлеченности образовательной организации в процессы сетевого взаимодействия и социального партнерства с теми субъектами территориального профессионально-производственного окружения, которые обеспечивают реализацию дорожных карт НТИ в регионе или на уровне территориального кластера.

Важно обосновать направления исследований, обусловленных НТИ-значимыми процессами в образовании (в частности, одним из важнейшим представляется разрешение противоречия

между традиционными для педагогической теории и практики и нормативно оформленными «заказчиками» образования и «заказчиками» НТИ, компаниями, формирующими ее рынки и рассматривающими «talants» как человеческий ресурс для своего развития).

Важнейшей стороной реализации идей цифровой экономики и технологического прорыва является разрешение проблемы венчурного характера условий прорыва и невозможности их создания имеющимися у образования средствами. По словам специального представителя Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Д.Н. Пескова, «мир будущего — это мир, поощряющий культуру риска. Сегодня академическая карьера построена на минимизации риска на всех этапах — от вступительных экзаменов до подготовки дипломных работ. Надо на 180 градусов развернуть эту систему, создать систему обучения, поощряющую риск. Стартап как диплом — это первая ласточка такого подхода», также это «мир, где мы отказываемся от накопленного опыта: если вы апеллируете к опыту и традициям, вы проиграете».

Также с данной идеей связана **идея гуманитарной безопасности субъекта профессионального самоопределения в постиндустриальный период.**

Проблема гуманитарной безопасности находится во взаимосвязи с задачей компенсации рисков реализации трансгуманистических установок и пренебрежения к академической научной традиции (в части гуманитарного знания), невосприимчивости многих участников прорывных процессов к их педагогическим смыслам или к их существенной деформации.

Учитывая объективный, ожидаемый характер данного умонастроения, вероятный синергетический эффект можно ожидать не от данной тенденции самой по себе, а от

ее сочетания с другими процессами. Например, с оформлением идеи создания альтернативного инструмента для реалий человеко-машинного взаимодействия, порождения новых моделей идентичности в условиях угроз «новой архаики» и непредсказуемого характера технологической сингулярности, идей «апгрейда человечества через аналог педагогики», поиска «новых констант формирования человеческого общества». Также весьма часто декларируется деструктивная роль современной школы: обучающийся массовой школы представляется как потенциальный неудачник на «рынках будущего», если он не предусмотрел способов личного прорыва за пределы навязанной системы (использованы аргументы участников «Дискуссии о будущем «За 18 лет до новой эры» в рамках открытия Университета НТИ «20.35».

С другой стороны, наблюдается рост противодействующих идей, которые декларируют недостаточный контроль над стремлением человека стать частью техносферы под тотальным контролем искусственного интеллекта. Весьма часто для представителей данных течений характерно алармистское умонастроение в отношении перспектив технологического развития страны, иногда приобретающее агрессивный, а порой — намеренно вульгарный характер.

Следует отметить, что, если сценарий «новой инквизиции», искусственного затормаживания технологического развития, технологической изоляции от глобального мира описан самими представителями визионерской мысли как один из масштабных сценариев предупреждения выхода техносферы из-под контроля человека, то не исключены и локальные ограничительные пути решения и социальных проблем. В частности, генеральный директор информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрий Киселев,

обращаясь к Общему собранию РАО в октябре 2018 года, сказал: «Нам предстоит создать новую светскую этику, которая будет принята обществом. Нет эффективного общества без внутренних запретов. И эта задача очень актуальна для Российской академии образования».

Поэтому представляется весьма важным создать инструменты социального диалога не только в отношении создания и реализации профориентационных технологий, но и в целях адаптации представлений о будущем в контексте проблем профессионального самоопределения молодежи. Столь же важной задачей является преодоление дефицита научных представлений о прогнозировании картины мира труда хотя бы на уровне определения оптимальных для решения актуальных проблем, но при этом научно обоснованных подходов. Так, феномен некорректных использований в педагогической практике «Атласа новых профессий» и путаницы с самим его жанром отмечается даже его непосредственными разработчиками.

Наконец, исключительно важной идеей для обновления концептуальных представлений о сопровождении профессионального самоопределения молодежи с учетом постиндустриальных изменений выступает **идея реабилитации содержания образования детей и взрослых (в аспекте профориентационно значимых составляющих).**

Представляется целесообразным восстановление в новом контексте постиндустриального общества наиболее компонентов потенциальной образовательной области «Труд человека». Идея создания такой области предложена и обоснована в 2000-х годах П.С. Лернером [4]. Она декларирует актуальность предоставления обучающимся возможности сформировать образы эффективного труда и счастливого труженика,

уважаемого соотечественниками, оптимального трудового пути, перспектив его планирования. Труд в постидустриальном мире должен быть представлен как шанс, предоставляющий, по выражению П.С. Лернера, «свободу быть (стать) другим», но охватывающий, с учетом современных тенденций развития общества, не только профессиональную, но и внепрофессиональную, волонтерскую, а также семейную составляющие.

Актуальными представляются изменения в содержании образования, предусматривающие социальные практики (например, в медицинских стационарах), добровольческую активность и, разумеется, профессиональные пробы, результат прохождения которых может быть «конвертирован» как общеобразовательный, рядоположенный академическому.

Важной задачей является определение места соревновательно-событийных форм по результатам форсированного периода их внедрения, поиска баланса с остальными, использования их структурных составляющих в не соревновательной практике, поиска путей интеграции и взаимной конвертации результатов общего и дополнительного образования (с учетом изменений в дополнительном образовании, позволяющих его реализовывать сторонним структурам и индивидуальным предпринимателям).

Профориентационный нетворкинг, охарактеризованный И.С. Сергеевым, становится сферой деятельности, которая, возможно, потребует своего нормативного оформления и институционального закрепления [8].

Не исключено, что востребованным окажется вопрос и о тех ограничениях со стороны единого экзаменационного барьера в силу привязанности профилей обучения к типичным комбинациям предметов, которые необходимо

сдавать для поступления на наиболее массовые специальности высшего образования, а также невозможности изменить профиль на поздних этапах обучения.

Кроме того, возможно, в ближайшее время совершенно иначе и гораздо острее встанет вопрос о профессиональной ориентации особых категорий молодежи: детей мигрантов, академически неуспешных обучающихся, подростков с девиантным поведением, юных граждан в местах ограничения свободы. Постиндустриальный характер мира профессий и направлений образования потребует отказа от единых форм оценивания успешности и поиска «дренажных» путей решения данной проблемы с целью обеспечения безопасности и социальной адаптации особых категорий молодежи.

Важной составляющей данной проблемы является и изменение стратегии родительского просвещения и родительского участия в сопровождении профессионального самоопределения обучающихся. В роли родителей уже сейчас выступает поколение, профессиональное становление которого пришлось уже на 90-е, а не 2000-е годы, сильно отличающееся от предыдущего и по осознанию ценности профессионального выбора, и по степени ориентировки в профориентационно значимых источниках, и по отношению к дополнительному образованию.

В контексте данной идеи можно рассматривать актуальность **адаптации научных представлений о сопровождении профессионального самоопределения молодежи к «скиллсизации» данного смыслового поля.**

В последние годы происходит форсированное насыщение языка педагогов терминами, содержащими составляющую «skill». Одна из этих тенденций связана с распространением и нормативным оформлением идей и практик

соревновательной активности (ворлдскиллс, диджиталскиллс и т.д.), другая — с интенсивным распространением дифференциации софтскиллс и хардскиллс в самых разнообразных педагогических контекстах. Признавая культуросообразность и весьма высокую актуальность для государственной образовательной политики и массовой педагогической практики и того, и другого, нельзя не отметить, что постоянное вербальное подчеркивание и акцентирование внимания именно на skill вызывает устойчивую ассоциацию именно с навыками, умениями, мастерством, сноровкой, смекалкой, выучкой, тренировкой в ущерб другим образовательным аспектам. Перенасыщение среды педагогического взаимодействия терминологией, содержащей составляющую skill, невольно вызывает эффект управления смысловым полем со сдвигом ценностей на приоритет полезности в ущерб другим целям, ценностям и ориентирам.

Таким образом, следует отметить, что стране необходима не столько совокупность федеральных проектов, компенсирующих наиболее существенные риски кадрового обеспечения технологического прорыва, сколько продуманная стратегия развития сопровождения профессионального самоопределения. Глубокие идеи, касающиеся закономерностей непрерывного образования и роли профессионально-технологической культуры в жизни человека, были сформулированы представителями отечественной психологии и педагогики. Мы обладаем уникальным наследием, которое через проблемы профессиональной ориентации раскрывает богатство отечественных гуманитарных наук, и оно должно оказаться востребованным следующими поколениями. Для его популяризации необходимо сформировать доступную и понятную следующим поколениям аргументацию.

Библиографический список:

1. Блинов В.И., Сергеев И.С. и др. Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования [Электронный ресурс] // Образовательная инициатива. URL: <http://eduidea.ru/file/document/521> (дата обращения: 01.12.2018).

2. Климов Е.А. Введение в психологию труда [Текст] / Е.А. Климов. — М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. — 350 с.

3. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8, №40. С. 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> (дата обращения: 01.12.2018).

4. Лернер П.С. Модель самоопределения выпускников профильных классов средней общеобразовательной школы [Текст] / П.С. Лернер // Школьные технологии. — М., 2003. — №4. — С. 50–61.

5. Профессиональное самоопределение молодежи [Текст]: Концепция (сообщение) / В.А. Поляков, С.Н. Чистякова (руковод.), С.А. Волошин, А.В. Губин, В.В. Журавлев, А.Я. Журкина, Н.С. Пряжников // Педагогика. — М., 1993. — №5. — С. 33–37.

6. Пряжников Н.С. Профориентология // Текст: Учебник и практикум для академич. бакалавриата / Н.С. Пряжников. — М.: Юрайт, 2016. — 405 с.

7. Родичев Н.Ф. «Воздействующие» и «помогающие» отношения в профессиональной ориентации молодежи [Текст] / Н.Ф. Родичев // «Платформа —

Навигатор: развитие карьеры. — 2018. — №3(6). — С. 23–31.

8. Сергеев И.С. Нетворкинг в системе профессиональной ориентации. [Электронный ресурс] // Платформа-навигатор: развитие карьеры. URL: <http://platforma-navigator.ru/2018/09/30/networking-v-sisteme-professionalnoj-orientacii> (дата обращения: 01.12.2018).

Ключевые слова: постиндустриальное общество, сопровождение профессионального самоопределения, субъект труда, концептуальные представления, реабилитация содержания образования.

Keywords: post-industrial society, support of professional self-determination, subject of labor, conceptual ideas, rehabilitation of the content of education.

НОВОСТИ

КАК БУДУТ УСТАНОВЛИВАТЬСЯ КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ ПРИЕМА НА ЦЕЛЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЫ

В ходе выступления на Неделе российского бизнеса заместитель главы Правительства России Татьяна Голикова рассказала, как будут устанавливаться контрольные цифры приема на целевое обучение в высшие учебные заведения. Прежде всего сделают акцент на потребностях экономики регионов в кадрах.

Кроме того, вице-премьер напомнила о том, что в текущем году будут изменены правила приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования в пределах установленной квоты.

Она, в частности, сказала: «Вуз обязан осуществлять прием на целевое обучение в пределах установленных ему контрольных цифр приема. Такие цифры приема теперь будут формироваться исходя из потребностей экономики регионов в конкретных специалистах по конкретным отраслям. То есть заявка региона будет первична для целевого приема и для формирования контрольных цифр».

Т. Голикова также отметила, что если раньше квоты целевого приема устанавливали учредители учебных заведений высшей школы, то теперь данные квоты для обучения за счет бюджета РФ будут устанавливаться российским правительством. Право же устанавливать квоты для целевого обучения за счет средств субъектов Российской Федерации и местных бюджетов перейдет к органам государственной власти регионов и органам местного самоуправления.

КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КОСНУТСЯ РОССИЙСКОЙ АСПИРАНТУРЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

Михаил Котюков, министр науки и высшего образования Российской Федерации, рассказал об изменениях, которые ожидают аспирантуру в российских учебных заведениях высшего образования и научных организациях. В первую очередь он отметил необходимость повышения качества подготовки исследователей.

В целом, по словам главы Минобрнауки РФ, в нашей стране почти 90 тысяч аспирантов. Их общее количество сохранится, но доля тех, кто выходит на защиту диссертации, должна значительно увеличиться.

М. Котюков сказал: «Мы считаем, что хотя бы 40% аспирантов должны представить итоговую работу. Как планируется на это влиять? Мотивировать, что получение ученой степени позволяет перейти на следующую ступеньку в штатном расписании и в платёжных ведомостях».

Министр полагает, что, с одной стороны, требуется больше интеграции университетов и научных коллективов для подготовки команд исследовательского сектора, а с другой стороны, предполагается снизить бюрократическое давление на аспирантские программы.

В-третьих, в планах ведомства — создание дополнительных программ поддержки исследований, которые будут инициировать сами аспиранты. Для таких грантовых программ обязательным условием станет предоставление итоговой работы.